

15066.

15066.

Журн. Русск. Общ.
Охран. Нар. Здравия.
1898, XII.

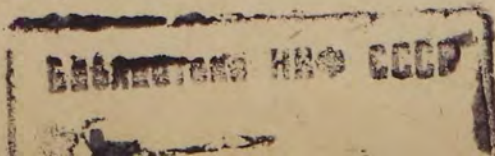
Нѣкоторыя изъ причинъ массоваго алкоголизма и вопросъ о средствахъ борьбы съ нимъ.

Д. А. Дриля.

(Докладъ, читанный въ комиссіи по вопросу объ алкоголизмѣ 24 октября 1898 года).

792267 Что алкоголизациа народныхъ массъ представляетъ собою одно изъ величайшихъ бѣдствій, которое поражаетъ не только самихъ алкоголизующихся въ ихъ физикѣ и психикѣ, но—что, быть можетъ хуже еще—наслѣдственно поражаетъ и ихъ нисходящія поколѣнія—это въ настоящее время представляетъ собою общепризнанную истину. Подъ вліяніемъ алкоголизма падаютъ экономическія силы народа, ослабѣваетъ чувство законности, сохнетъ чувство приличія и уваженія къ окружающимъ и ихъ человѣческимъ правамъ, а грубость разнуздывается и, постепенно развиваясь въ многочисленныхъ кабакахъ и спиртныхъ торговляхъ иныхъ наименованій, порождаетъ явленія, наводящія на глубокое раздумье. И все это представляется страшной угрозой не только для настоящаго, но, подъ вліяніемъ закона наслѣдственной передачи физическихъ и душевныхъ качествъ породы, также и для будущаго. При такихъ условіяхъ энергичная борьба всѣми возможными средствами съ надвинувшимся бѣдствіемъ становится обязательна. Размѣръ его всего лучше указывается множествомъ конгрессовъ международныхъ и національныхъ, имѣвшихъ мѣсто въ послѣдніе годы, обширностью создавшейся, по истинѣ, международной литературы по вопросу объ алкоголизмѣ, множествомъ различныхъ обществъ, повсемѣстно выступившихъ на борьбу съ нимъ и даже составомъ и численностью нашей добровольческой комиссіи и интересомъ, возбуждаемымъ ея работами.

Но разъ возникаетъ вопросъ о борьбѣ, то рядомъ съ нимъ самъ собою становится и вопросъ о томъ, какъ и какими средствами надо бороться? А для сколько нибудь удачнаго рѣшенія послѣдняго необходимо знать причины и при томъ причины не ближайшія или, скорѣе, поводы, а причины болѣе глубокія, лежащія въ основѣ занимающаго насъ явленія. Безъ такого знанія успѣхъ борьбы болѣе, нежели сомнителенъ.

Въ настоящемъ сообщеніи я вовсе не претендую представить сколько-нибудь всестороннее изслѣдованіе глубокихъ причинъ массоваго алкоголизма. Я имѣю въ виду только сообщить результаты своихъ личныхъ, повседневныхъ, многолѣтнихъ и сравнительно многочисленныхъ наблюденій надъ явленіями, которыя, по моему мнѣнію, несомнѣнно представляютъ собою нѣкоторыя изъ глубокихъ причинъ массоваго алкоголизма, а вмѣстѣ съ тѣмъ и указать на выводы, которые, на мой взглядъ, съ необходимостью вытекаютъ изъ нихъ. При этомъ считаю нужнымъ оговориться, что мои наблюденія ограничиваются одною мѣстностью—Москвою, и относятся къ одному слою рабочаго населенія—ремесленникамъ. Приходилось мнѣ, правда, знакомиться и съ другими мѣстностями, и съ другими слоями рабочаго населенія, но сравнительно немного, при чемъ впечатлѣнія въ томъ и другомъ случаѣ были одинаковы, потому что и наблюдавшіяся явленія были однородны. Одинаковыя впечатлѣнія получаются и отъ описаній явленій той же области въ литературѣ. Это, конечно, даетъ основаніе для обобщенія и распространенія. Тѣмъ не менѣе я считалъ нужнымъ съ самаго же начала точно указать объемъ лично мною провѣренныхъ данныхъ.

Въ ходѣ дальнѣйшаго изложенія, по-скольку оно будетъ касаться массоваго алкоголизма, я буду имѣть въ виду не тѣхъ, которые болѣе или менѣе рѣдко выпиваютъ,—выпиваютъ при случаѣ, за компанію, на радости и т. д., а напротивъ тѣхъ, которые постоянно алкоголизуются, вводятъ употребленіе алкоголя въ свой постоянный режимъ и постепенно впадаютъ въ хроническій алкоголизмъ.

Видя, что такихъ не единицы, не десятки и даже сотни, а тысячи, десятки и сотни тысячъ, однимъ словомъ, массы; видя, что алкогольныя злоупотребленія не представляютъ собою болѣе или менѣе скоропроходящую эпидемію, а стойкое и нарощающееся явленіе, происходящее не въ одной мѣстности и странѣ, а, напротивъ, въ мѣстностяхъ и странахъ различныхъ по нравамъ, образу жизни, степеніи культуры и проч.—едва-ли правильно искать причину грознаго бѣдствія въ какихъ-либо единичныхъ, индивидуальных особенностяхъ и едва-ли основательно говорить *только* о вольныхъ злоупотребленіяхъ, приобрѣтенныхъ дурныхъ привычкахъ, отъ которыхъ болѣе или менѣе легко отказаться, и т. д. Трудно допустить, чтобы массы людей, испытывающихъ на себѣ всѣ пагубныя послѣдствія алкоголизаціи, совершенно добровольно и свободно стремились къ собственной гибели безъ какихъ-либо особыхъ, понудительно дѣйствующихъ причинъ. «Всякій не врагъ себѣ» гласитъ народная поговорка. Необходимо поэтому, *въ соответствии съ природой*

явленія, попытаться поискать и причинъ, стоящихъ внѣ зависимости отъ единичныхъ индивидуальных особенностей алкоголизующихся, причинъ, общихъ, массовыхъ и внѣшнихъ. Въ вопросѣ объ алкоголизмѣ мы имѣемъ дѣло съ большими числами, при которыхъ индивидуальные различія, компенсируясь, утрачиваютъ свое значеніе.

Говоря это, я вовсе не имѣю въ виду отрицать, что въ явленіяхъ алкоголизма въ нѣкоторыхъ случаяхъ играютъ роль и индивидуальные особенности алкоголиковъ, но это только отдѣльные случаи, а не общее. Отнимите—если бы это даже оказалось возможно—алкоголь *при данныхъ условіяхъ* и будьте увѣрены, что массы найдутъ другія средства отравляться, *потому что возбуждающее отравленіе, вслѣдствіе какихъ-то причинъ, при этихъ условіяхъ, для нихъ является потребностью*. Начавшееся усиленное движеніе для борьбы съ алкоголизмомъ въ концѣ концовъ, конечно, достигнетъ успѣха и уничтожитъ бичъ человѣчества, *но только благодаря тому, что оно изслѣдуетъ и познакомится съ глубокими причинами массоваго алкоголизма, стоящими внѣ зависимости отъ отдѣльныхъ индивидуальных особенностей, устранивъ ихъ и прійдетъ съ дѣятельной помощью ко всѣмъ нуждающимся въ ней*.

Но чего же ищутъ въ алкогольѣ и чего ждутъ отъ него? Повседневный опытъ и наблюденіе указываютъ, что обыкновенно въ немъ ищутъ возбужденія, подбадриванія, устраненія тягостнаго чувства большей или меньшей усталости, разбитости, расслабленности, недомоганія и какой-то неясной непріятности, однимъ словомъ, ищутъ повышения тона самочувствія, а съ тѣмъ вмѣстѣ—отрады и недостающаго яснаго, пріятнаго и веселаго настроенія. А если такъ, то, въ виду распространенности явленія, надо полагать, что въ *условіяхъ жизни массъ, и помимо вліянія унаслѣдованія органической хилости отъ родителей алкоголиковъ и другихъ подобныхъ имъ, есть что то такое, что и первично порождаетъ перечисленныя субъективныя явленія, которыя—разъ они представляются длящимися—указываютъ на большую или меньшую расшатанность здоровья и являются ближайшими субъективными причинами влеченія массъ къ алкоголю и алкоголизациѣ*.

Говоря это, я не стану касаться вопроса о томъ, вызываетъ-ли введеніе алкоголя въ дозахъ, не порождающихъ полного опьяненія, только субъективныя ощущенія подъема силъ, большей работоспособности и проч. или же этимъ ощущеніямъ соотвѣтствуютъ и объективныя явленія. Достаточно уже, что въ подъемѣ силъ вполнѣ увѣ-

ренъ самъ алкоголизующійся и что эта увѣренность обосновывается на показаніяхъ его самочувствія, т. е. высшаго руководителя дѣйствій человѣка, изъ подъ власти котораго послѣдній освободиться не можетъ. Мимоходомъ, впрочемъ, замѣчу, что для такой увѣренности существуютъ и нѣкоторыя объективныя основанія. *Введенный алкоголь дѣйствуетъ на кровеносную систему, уничтожаетъ препятствующее труду чувство усталости и большей или меньшей нравственной подавленности, заставляющей опускать руки, порождаетъ чувство силы и тѣмъ повышаетъ работоспособность въ каждое данное время.* Продолжительность возбужденія находится, конечно, въ зависимости отъ дозы принятаго алкоголя и отъ повторности приѣмовъ.

Здѣсь не лишне припомнить, что человѣкъ злоупотребляетъ не однимъ алкоголемъ въ качествѣ наркотика, помогающаго освободить излишніе запасы силы въ данное время, но и многими другими веществами, — опиѣмъ, морфіемъ, табакомъ, чаемъ, кофе и пр. и всегда наибольшія злоупотребленія ими, какъ показываетъ наблюденіе, выпадаютъ на моменты нужды въ освобожденіи наибольшаго количества энергіи. Въ издававшемся нѣсколько лѣтъ тому назадъ журналѣ *l'Encéphale* былъ напечатанъ, какъ я уже имѣлъ случай упоминать въ комиссіи, чрезвычайно интересный и поучительный дневникъ опиомана, который пытался, при посредствѣ леченія, избавиться отъ потребности въ наркотикѣ, что ему и удавалось до тѣхъ поръ, пока онъ не работалъ. Но вотъ наступило время напряженія и работы и старое влеченіе, казалось исчезнувшее, снова пробудилось и могучимъ напоромъ безъ труда одолѣло сопротивленіе.

Припоминаю, что въ то времени, когда я предавался куренію, потребность въ увеличеніи количества выкуриваемыхъ папирсъ обыкновенно совпадала съ необходимостью большаго напряженія въ занятіяхъ или въ разговорахъ. Извѣстный земскій статистикъ, покойный *Вас. Иван. Орловъ*, какъ я имѣлъ случай слышать лично отъ него, рѣшилъ однажды бросить куреніе. Въ теченіи трехъ дней опыта онъ почти утратилъ способность заниматься и всѣ работы у него стали.

Конечно, такое освобожденіе излишняго количества энергіи при помощи наркотиковъ производится за счетъ будущаго постепеннаго органическаго разоренія, а иногда и конечнаго банкротства. Но многіе-ли даже изъ болѣе хорошо поставленныхъ людей и часто-ли, при существующихъ экономическихъ условіяхъ продажи силы, могутъ и дѣйствительно руководствоваться представленіями о болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ въ тѣ моменты, когда предстоитъ настоятельная нужда въ работѣ. Они берутъ настоящее и только думаютъ о немъ. Тѣмъ менѣе

руководствуется и может руководствоваться представлѣніями о болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ плохо поставленная условіями рынка труда заурядовая масса, вынужденная ловить предложеніе и подчиняться его требованіямъ безъ разсужденій.

Здѣсь мнѣ, быть можетъ, замѣтятъ, что наркотики становятся необходимы для освобожденія излишнихъ количествъ энергіи для работы только тогда, когда, послѣ болѣе или менѣе долгаго употребленія, они уже успѣли вызвать тѣ или другія хроническія разстройства въ организмѣ. Отвѣчу на это, что, по мѣрѣ ослабленія организма и по мѣрѣ упадка его способности освобождать достаточное количество энергіи для предстоящей работы и реакціи на внѣшнія возбужденія вообще, потребность въ наркотикахъ и въ увеличеніи ихъ дозъ несомнѣнно возрастаетъ, но все это нисколько не устраняетъ значенія временныхъ состояній. Въ вопросѣ о причинахъ массовыхъ отравленій наркотиками слѣдуетъ разсматривать вліяніе послѣднихъ въ каждый данный моментъ жизни наркотизирующихся. Окажется, что въ каждое данное время принятіе наркотиковъ въ первой фазѣ возбуждаетъ, уничтожаетъ испытывавшееся чувство усталости и большую или меньшую подавленность настроенія, порождаетъ чувство силы и помогаетъ освобождать лишнее количество энергіи, которое, безъ содѣйствія наркотика, не могло бы быть освобождено въ то время. При существующихъ же условіяхъ продажи силы на рынкѣ, о чемъ я буду говорить ниже, и при торопливости жизни, для продающихъ всегда существуетъ соблазнъ, а большею частью и настоятельная необходимость продать побольше, а у покупающихъ—побольше и поскорѣе выжать изъ продавца. Въ этомъ мы и попытаемся поискать причины какъ бы чарующаго вліянія на массы наркотиковъ вообще и алкоголя въ частности.

Въ интересахъ нѣкотораго освѣщенія вопроса о массовомъ алкоголизмѣ будетъ не лишне припомнить кое-что изъ исторіи борьбы изъ-за рабочаго дня, которая въ періодъ съ 1755 — 1770 г. въ Англіи представляетъ весьма много любопытнаго. Въ то отдаленное уже время еще только складывались особенности современнаго строя производства, оно стремилось къ расширенію и рабочіе, имѣвшіе возможность содержать себя заработкомъ 4-хъ рабочихъ дней въ недѣлю, не соглашались работать въ остальные два теперь рабочихъ дня и оставляли ихъ лично для себя, что и служило предметомъ горячаго спора между сторонниками предпринимателей и защитниками рабочихъ. Въ своемъ *Dictionary of Trade and Commerce Postlethwite* писалъ, напр.: «Если рабочій въ пять дней можетъ получить достаточно, чтобы жить, то онъ не хочетъ работать шесть

полныхъ дней—это представляетъ собою ходячее мнѣніе. Отсюда заключаютъ о необходимости удорожить налогомъ или другимъ способомъ даже необходимые жизненные продукты, чтобы тѣмъ принудить ремесленного и фабричнаго рабочаго къ непрерывной шестидневной работѣ въ недѣлю. Я другого мнѣнія, нежели эти великіе политики, которые ломаютъ копья за постоянное рабство нашего рабочьяго населенія. Они забываютъ поговорку: «Только работа, а не забава дѣлаетъ глупымъ». Почему бы усиленной душевной дѣятельности, энергіи и ловкости нашихъ ремесленныхъ и фабричныхъ рабочихъ не могла быть предоставлена свобода, которую они употребляли бы по своему усмотрѣнію? Я надѣюсь, что они никогда не утратятъ этого преимущества и хорошихъ условій жизни, отъ которыхъ одинаково зависятъ ихъ рабочая способность и *бодрость*».

На это противники, въ лицѣ автора *Essay on Trade and Commerce*, отвѣчали: «Если считается божественнымъ учрежденіемъ праздновать седьмой день недѣли, то изъ этого слѣдуетъ, что остальные ея дни принадлежатъ работѣ, а потому нельзя назвать жестокимъ, когда стараются принудить къ исполненію этой заповѣди Бога. Дурной примѣръ того, что человѣкъ наклоненъ къ бездѣятельности и лѣни, мы видимъ въ поведеніи нашего фабричнаго населенія, которое, среднимъ числомъ, не работаетъ болѣе 4-хъ дней въ недѣлю, исключая случаевъ вздоржанія жизненныхъ продуктовъ. Люди эти крѣпко вбили себѣ въ голову мысль, что они, какъ англичане, по праву рожденія, пользуются преимуществомъ быть свободнѣе и независимѣе рабочихъ какой бы то ни было страны Европы. Конечно, этотъ взглядъ, по скольку онъ вліяетъ на храбрость нашихъ солдатъ, можетъ приносить нѣкоторую пользу, но чѣмъ менѣе будутъ раздѣлять его фабричные рабочіе, тѣмъ лучше будетъ для нихъ и для государства». «Леченіе», прибавляетъ онъ далѣе, «не будетъ совершенно до тѣхъ поръ, пока наши рабочіе не будутъ довольствоваться работать шесть дней за ту же плату, которую они получаютъ теперь за четыре дня».

Эти пожеланія въ дальнѣйшемъ ходѣ развитія производства осуществились. Рабочіе стали работать по шести дней въ недѣлю, а иногда и немного болѣе, и рабочій день удлиннился сначала до предѣловъ естественнаго двѣнадцатичасоваго дня, а затѣмъ и выше этихъ предѣловъ. Наконецъ, «все преграды со стороны обычаевъ, природы, возраста, пола, дня и ночи были устранены» и послѣднія понятія настолько спутались, что англійскій судья даже въ 1860 г. долженъ былъ употреблять поистинѣ талмудическое остроуміе, чтобы опредѣлить, что такое день и что ночь.

Наряду съ этимъ шло развитіе блестящихъ сторонъ промышленности, а съ тѣмъ вмѣстѣ и развитіе ея тѣневыхъ сторонъ—физическаго и нравственнаго разслабленія рабочей части народонаселенія, сопутствуемаго—что не безынтересно—и развитіемъ массоваго алкоголизма.

Сюда присоединилось еще поразительное развитіе техники и порожаемое имъ вторженіе почти во всѣ отрасли производства постоянно вновь изобрѣтаемыхъ и совершенствуемыхъ желѣзныхъ работницъ—машинъ. По самому своему существу, машина предназначена неограниченно сокращать необходимый для удовлетворенія всѣхъ потребностей трудъ человѣка и тѣмъ увеличивать благосостояніе, силы и власть послѣдняго вообще. Первую задачу машина всегда выполняла и выполняетъ съ величайшимъ успѣхомъ. Она уже въ громадной пропорціи сократила и еще болѣе продолжаетъ сокращать нужду въ трудѣ человѣка. Къ величайшему сожалѣнію, пока еще нельзя сказать вполнѣ того же и о второй задачѣ—значительномъ поднятіи общаго благополучія, которая все еще продолжаетъ ждать своего достаточнаго осуществленія. Постоянное исканіе возможности продать свой трудъ, какъ извѣстно, составляетъ удѣлъ громадной массы населенія, и она, вслѣдствіе увеличивающагося абсолютнаго роста послѣдняго и нарождающейся быстроты измѣненія его отношенія къ пространству и вслѣдствіе усиливающагося вторженія машинъ въ различныя отрасли производства, постоянно все увеличивается. Для этой части населенія тяжелый, долгій и изнурительный трудъ по найму составляетъ непреложную экономическую обязанность. Очевидно здѣсь передъ нами рѣзкое противорѣчіе въ стремленіяхъ. Увеличивающееся пониженіе спроса на трудъ человѣка, съ одной стороны, а съ другой—сравнительно быстро растущее предложеніе труда, а вслѣдствіе того и тенденція къ его обезцѣненію и постоянно усиливающаяся конкуренція, вліяніе которой отражается на всѣхъ сторонахъ какъ частной, такъ и общественной жизни.

Непосредственное вліяніе машинъ въ сферѣ ремесленнаго производства, которое, какъ я уже сказалъ выше, и было предметомъ моихъ продолжительныхъ наблюденій, еще сравнительно слабо, хотя и здѣсь нѣкоторыя отрасли уже захватываются ими и понемногу становятся фабричными. Другія, сохраняя свой ремесленный характеръ, въ большей или меньшей мѣрѣ начинаютъ примѣнять машины для частичныхъ операцій, что даетъ имъ возможность утилизировать значительно меньшее количество рукъ для того же размѣра производства.

Но важнѣе посредствующее вліяніе машинъ, отражающееся повсюду. Увеличивающееся ихъ введеніе вытѣсняетъ множество рукъ изъ захватываемыхъ ими отраслей производства, выбрасываетъ эти

руки на рынокъ труда, заставляетъ ихъ искать для себя новыхъ примѣненій и отливаетъ къ незахваченнымъ еще отраслямъ производства и создаетъ переполненіе рынка ничего неимущимъ и въ полномъ смыслѣ слова «лишнимъ» людямъ, не знающимъ къ чему приложить руки, хватающимся за все и готовымъ на всякія услуги и занятія. Этотъ усиленный наплывъ на рынокъ людей тоскливо ищущихъ и ожидающихъ возможности продать свой трудъ на какихъ бы то ни было условіяхъ, часто дѣлаетъ заработокъ невѣрнымъ, перемежающимся и порождаетъ явленіе, которое, какъ мнѣ пришлось слышать въ Бельгіи, извѣстно подъ именемъ «невольныхъ забастовокъ», болѣе или менѣе частыхъ въ теченіе недѣли, и съ которыми мнѣ пришлось сталкиваться и у насъ въ Москвѣ, въ нѣкоторыхъ отрасляхъ ремесленного производства, уже усвоившихъ поденный наемъ. При такихъ условіяхъ всѣ болѣе слабые, менѣе ловкіе, менѣе профессионально вооруженные и хотя немного невинно зазѣвавшіеся неизбѣжно обрекаются на медленную гибель и переходятъ изъ разряда самостоятельныхъ рабочихъ въ разрядъ, такъ называемыхъ, «золоторотцевъ» — этого посредствующаго звена между рабочими и нищими, и, наконецъ, въ самый разрядъ бродягъ и нищихъ. Чрезвычайно интересный примѣръ представляютъ въ этомъ отношеніи поденные рабочіе знаменитаго Хитрова рынка въ Москвѣ. Изъ изслѣдованія С. В. Курнина видно, что они могутъ найти работу не каждый день, а раза 2—3 въ недѣлю, и потому ихъ заработокъ чрезвычайно скуденъ и они влечутъ самое жалкое существованіе. Сравнивая прежнее распредѣленіе всѣхъ рабочихъ вообще, до ихъ появленія на рынкѣ, съ ихъ послѣдующимъ распредѣленіемъ, т. е. съ распредѣленіемъ послѣ водворенія на Хитровомъ рынкѣ, видимъ, что прежде на каждые 100 чел. приходилось 74% лицъ всѣхъ специальныхъ профессій, исключая поденщиковъ и чернорабочихъ. Послѣ же нѣкотораго времени пребыванія на рынкѣ, рабочихъ съ прежними профессіями сохраняется только 19,2%, иначе говоря, немногимъ болѣе $\frac{1}{4}$. Значительная же часть хитровцевъ постепенно утрачиваетъ свои прежнія профессіи, переходитъ главнымъ образомъ къ поденнымъ и чернымъ работамъ, или временно находятся безъ всякой работы, или же совсѣмъ покидаетъ трудовую жизнь, «теряетъ образъ производительныхъ рабочихъ», и превращается въ нищихъ, пропойцъ и тунеядцевъ (такихъ до 11%).

Вслѣдствіе полной взаимной зависимости всѣхъ общественныхъ явленій, та же чрезмѣрная и изсушающая конкуренція и вслѣдствіе тѣхъ же, въ сущности, причинъ наблюдается и въ торговлѣ, нахо-

дящейся въ самой тѣсной связи съ промышленностью. Подъ ея вліяніемъ въ средѣ многочисленныхъ конкурирующихъ торговцевъ усиленно развивается погоня за покупателемъ и заманиваніе его всевозможными средствами. Главнымъ изъ нихъ, конечно, является удешевленіе во что бы то ни стало. Въ погонѣ за нимъ не брезгаютъ и не останавливаются ни передъ какими средствами. Покупатели въ свою очередь охотно имъ пользуются и поощряютъ его, не зная, а часто и не желая знать, какъ и какими средствами достигнуто настойчиво требуемое ими удешевленіе, которымъ такъ бойко хвалится продавецъ, и какою иногда цѣною оно куплено для многихъ, гдѣ-то въ отдаленіи существующихъ лицъ. Въ этой области нѣтъ даже намека на какую-либо справедливую оцѣнку труда. Здѣсь все рѣшается борьбой между счастливымъ часто спросомъ и не рѣдко голоднымъ предложеніемъ.

Въ торгово-промышленной дѣятельности, которую мнѣ приходилось наблюдать, за послѣдніе годы все чаще начала встрѣчаться раздѣльность непосредственнаго хозяина-производителя и торговца готовыми продуктами ремесленного труда, раздѣльность, порождающая рѣзкую противоположность интересовъ того и другого и потому тяжело отражающаяся на рабочемъ людѣ. Число большихъ мастерскихъ при магазинахъ все сокращается и развивается отдача работъ на сторону мелкимъ хозяйчикамъ и одиночкамъ ремесленникамъ или же покупка у нихъ готоваго. Увеличенію раздачи работъ на сторону способствуетъ и замѣчаемое среди рабочихъ усиленное стремленіе становиться самостоятельными и работать на себя, хотя бы и съ рискомъ житья въ проголодь. Это стремленіе, между прочимъ, есть слѣдствіе и неудовлетворительнаго положенія ремесленныхъ рабочихъ. При существующихъ условіяхъ, наемный ремесленный рабочий въ теченіе шести дней въ недѣлю, а иногда и части ночей представляетъ собою только рабочую машину и ничего болѣе. Отъ него всеми способами стараются получить, если возможно, даже болѣе того, что онъ можетъ дать безъ нарушенія здороваго равновѣсія жизни. Объ удовлетвореніи какихъ-либо умственно-нравственныхъ потребностей рабочаго въ это время, конечно, не можетъ быть и рѣчи. Становясь же мелкими хозяйчиками или одиночками, рабочіе пріобрѣтаютъ нѣкоторую тѣнь самостоятельности, хотя часто полуголодной, возможность при случаѣ въ свою очередь примѣнять трудъ другихъ, а при извѣстной ловкости и благопріятныхъ обстоятельствахъ и занять болѣе выгодное жизненное положеніе.

Поэтому, при малѣйшей возможности, рабочіе отсаживаются отъ мастерской своего хозяина, начинаютъ работать на свой

страхъ, въ качествѣ одиночекъ или въ качествѣ мелкихъ хозяйчиковъ, набирающихъ народъ по мѣрѣ надобности, при накопленіи работъ, что особенно удобно и практикуется въ нѣкоторыхъ производствахъ, напр., ювелирномъ, гдѣ помѣсячная плата замѣнена поденной на своихъ харчахъ и гдѣ мастеръ иногда имѣетъ едва-ли болѣе 15 рабочихъ дней въ мѣсяцъ.

Для хозяина продавца раздача работъ на сторону представляется удобной и выгодной во многихъ отношеніяхъ. Она избавляетъ его отъ множества хлопотъ. Онъ не имѣетъ дѣла съ „народомъ“, заказываетъ и закупаетъ свой товаръ по мѣрѣ надобности, увеличивая его притокъ въ бойкое торговое время и прекращая въ „мертвый сезонъ“. А что дѣлаетъ въ этотъ сезонъ непосредственный производитель? Хозяинъ, продавецъ не знаетъ и не видитъ его, это его не касается и объ этомъ онъ вовсе не заботится. Есть работа — приди и возьми; нѣтъ работы — не прогнѣвайся: „намъ съ тобой не дѣтей крестить“. Единственная забота хозяина-продавца побольше продать и побольше нажить, а для этого привлечь покупателя возможно большей дешевизной продукта, достигаемой при посредствѣ возможно большаго нажима.

Возрастаніе числа мелкихъ хозяйчиковъ и одиночекъ-ремесленниковъ и послѣдующее усиленіе конкуренціи между ними ухудшаетъ ихъ положеніе часто почти до невозможности и ставитъ ихъ въ полную экономическую зависимость отъ хозяина-продавца. Громадное большинство мелкихъ хозяйчиковъ — люди совершенно несостоятельные, живущіе изо-дня въ день. Они вынуждены сегодня проѣдать то, что сработали только вчера. Малѣйшая задержка въ платежѣ уже вынуждаетъ ихъ закладывать вещи и платить проценты ростовщикамъ. Они не ждутъ и ждать не могутъ, выбирая благопріятное время, а вынуждены отыскивать и брать работу во что бы то ни стало. Всякая „заминка“ въ работѣ заставляетъ ихъ жить въ проголодь. Степень ихъ временной относительной обезпеченности повышается и понижается вмѣстѣ со смѣнами глухихъ и бойкихъ рабочихъ періодовъ.

Если торговцы, конкурируя „ѣдятъ другъ друга“, то мелкіе ремесленники взаимно поѣдаютъ себя въ большей степени. Отсѣвшій отъ прежняго хозяина рабочій ремесленникъ, ставшій мелкимъ хозяйчикомъ или только одиночкой, почти всегда долгое время нуждается въ работѣ и потому всегда радъ взять ее по крайне низкой цѣнѣ, лишь бы не сидѣть вовсе безъ дѣла и съ пустымъ желудкомъ. Желѣзный законъ экономической необходимости ежечасно даетъ ему себя знать. Все это особенно имѣетъ мѣсто въ глухіе періоды, когда количество работы уменьшается, заработокъ чрезмѣр-

но понижается и часть рабочих разбредается по деревнямъ, а другіе перебиваются кое-какъ и кое-чѣмъ.

Благодаря ожесточенному соперничеству, которое есть неизбѣжное слѣдствіе всего строя экономическихъ отношеній, цѣны постепенно все болѣе сбиваются и трудъ обезцѣнивается. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства цѣны на памяти существующихъ хозяевъ пали почти втрое. На просьбы о прибавкѣ платы за трудъ обычно получается отвѣтъ: „Какъ знаешь; другіе и это возьмутъ“. И дѣйствительно другіе поневолѣ берутъ.

Конечно, болѣе ловкіе, изворотливые, умѣлые и задачливые, а особенно не брезгливые, ведутъ дѣло и при такихъ условіяхъ производства, понемногу ширятся, мало по малу выходятъ изъ своего зависимаго положенія и изъ эксплуатируемыхъ часто сами становятся эксплуатирующими. Скопляя запасы, они уже становятся менѣе зависимыми и удобными для „стрижки“. Но такихъ, конечно, немного; большинство же „мелочи“ остается въ прежнемъ положеніи и „бьется какъ рыба объ ледъ“, потому что цѣны сбиваются и „дѣла падаютъ“, какъ выражаются нѣкоторые. Всю жизнь эта мелочь подвергается стрижкѣ отъ всѣхъ. Она копошится, волнуется, упорно работаетъ и все не видитъ просвѣта.

Усиленнымъ соперничествомъ между мелкими недостаточными ремесленниками — а такихъ большая часть производителей — и ихъ вполне зависимымъ экономическимъ положеніемъ съ успѣхомъ пользуются покупающіе ихъ готовые издѣлія и заказывающіе имъ магазины и лавки, чтобы въ свою очередь имѣть возможность успѣшнѣе конкурировать другъ съ другомъ и проводить принципъ наибольшаго удешевленія во что бы то ни стало.

Первымъ изъ средствъ служить, конечно, выторговываніе или „нажиманіе“ въ цѣнѣ, которымъ заработная плата не рѣдко понижается почти до невозможныхъ предѣловъ. Если одинъ не возьметъ пониженной платы, то, при наплывѣ и переполненіи рабочаго рынка лишнимъ людомъ, всегда находится другой, который особенно нуждается и который беретъ.

Другимъ средствомъ служить браковка заказаннаго и на этомъ основаніи пониженіе условной цѣны.

Въ нѣкоторыхъ производствахъ средствомъ „нажима“ служить также снабженіе работающих матеріаломъ для слѣдующихъ заказовъ и при томъ снабженіе болѣе или менѣе обязательное для снабжаемыхъ, при чемъ матеріалъ цѣнится на 25, на 30 и болѣе процентовъ выше его дѣйствительной стоимости, даже сравнительно съ мелочными лавками, при покупкѣ въ нихъ на деньги. Получаю-

щій матеріалъ лучше всякаго другого знаетъ о высотѣ оцѣнки навязываемаго, но отказаться не можетъ, потому что иначе не получить и самой работы.

Пускаются въ ходъ и другіе приемы „нажима“. Случается въ расплату навязываютъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ тѣ или другіе товары, которыми торгуютъ или которые почему-либо получаютъ по дешевой цѣнѣ. Другіе часть, выдаваемую деньгами, уплачиваютъ по мелочамъ, во многіе приемы и вообще систематически затягиваютъ расплаты. Иногда же примѣняются и средства болѣе беззастѣнчивыя, но во всѣ эти подробности я входить не стану.

Мелкіе хозяйчики въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства, не имѣя заказовъ и въ то же время не имѣя возможности сидѣть вовсе безъ дѣла, кое какъ сбиваются и дѣлаютъ вещи за свой счетъ и на свой рискъ и страхъ, а затѣмъ уже готовыми предлагаютъ для покупки въ магазины и лавки. Въ такихъ случаяхъ, если время сколько-нибудь глухо и нѣтъ немедленнаго спроса на товаръ, имъ нерѣдко приходится продавать свои издѣлія на самыхъ невыгодныхъ для себя условіяхъ, чуть не въ убытокъ себѣ, потому что выжидать съ готовыми вещами, на которыя затрачены послѣднія крохи, они по большей части не имѣютъ рѣшительно никакой возможности и покупатель можетъ назначать имъ почти произвольныя цѣны.

Вынужденнымъ пониженіемъ цѣнъ на издѣлія не ограничиваются невыгоды экономическаго положенія мелкаго ремесленника. Особенности этого положенія ставятъ его въ большую зависимость отъ весьма многихъ лицъ, на которыхъ ему волею-неволею приходится работать. На первомъ мѣстѣ при этомъ стоитъ квартирная плата, поглощающая значительную часть его заработка. За свои квартиры, по большей части весьма дурно обставленныя, и въ домахъ, заселенныхъ преимущественно ими, почти вовсе не ремонтируемыя, мелкимъ ремесленникамъ приходится платить непомерно дорого, сравнительно съ достаточными классами населенія и при томъ въ общемъ *относительно* тѣмъ дороже, чѣмъ меньше квартира и слѣдовательно чѣмъ менѣе состоятеленъ ея хозяинъ. Сдачею квартиръ ремесленникамъ занимаются домовладѣльцы, которые хлопчутъ исключительно о высшемъ доходѣ, при возможно меньшемъ количествѣ расхода, благодаря чему бѣдное и скудно зарабатывающее населеніе вынуждается ограничивать себя и свои семьи въ ѣдѣ, необходимой одеждѣ, въ квартирномъ пространствѣ, въ чистотѣ воздуха, въ его сухости и въ свѣтѣ. Дома, отдаваемые подъ квартиры мелкимъ ремесленникамъ, отличаются по большей части почти полнымъ отрицаніемъ всѣхъ правилъ гігіены. Скученность, грязь, вонь, нерѣдко темнота,

а иногда холодъ и ужасная сырость внутри помѣщеній, являющіеся слѣдствіемъ положенія квартиры или слѣдствіемъ дурной постройки, или отсутствія ремонта, и уносящіе много денегъ на топливо — таковы особенности этихъ мелкихъ квартиръ, какъ бы нарочно принаровленныхъ къ тому, чтобы способствовать истощенію и органическому вырожденію подростающихъ и уже взрослыхъ поколѣній.

Мелкому хозяйчику или ремесленнику одиночкѣ часто приходится работать и на мѣстную лавку, торгующую необходимымъ для него матеріаломъ. Последняго, за неимѣніемъ денегъ, онъ не можетъ покупать по многу, а покупаетъ по мелочамъ и при томъ часто въ долгъ, вслѣдствіе чего приходится покупать матеріалъ „со всячинкой“, при чемъ заборъ по мелочамъ и въ кредитъ значительно превышаетъ цѣну.

Приходится ему работать и на мѣстную овощную лавочку. Въ ней онъ часто забираетъ въ долгъ, „до получки“, или забираетъ по грошамъ. Лавочникъ, который имѣетъ много конкурентовъ, который вынужденъ торговать больше въ кредитъ и у котораго подчасъ деньги пропадаютъ въ долгахъ, обыкновенно торгуетъ плохимъ и фальсифицированнымъ товаромъ и продаетъ его въ раздробъ по очень высокимъ цѣнамъ, уменьшая тѣмъ для маленькаго человѣка возможность питаться сколько нибудь удовлетворительно.

Всѣ эти и другія работы на различныхъ людей значительно уменьшаютъ и безъ того скудный заработокъ мелкаго ремесленника и заставляютъ его перебиваться всякими правдами и неправдами со дня на день. Къ этому надо прибавить еще различныя пропажи заработаннаго, гнетъ мертвыхъ сезоновъ, налоги государственные и городскіе и различные платежи. И выходитъ, что маленькому рабочему человѣку, въ жизни плохо поставленному, въ общемъ приходится платить относительно больше другихъ.

Понятно послѣ этого, что условія жизни мелкихъ ремесленниковъ въ значительномъ числѣ случаевъ представляются весьма неблагоприятными. Такіе ремесленники съ своими семьями, мастерами и учениками по большей части очень скучиваются, будучи вынуждены выгадывать на квартирѣ. Случается иногда, что въ одной комнатѣ ютится семья хозяина, мастеръ или мастера и ученики. Мастера и ученики, незнакомые съ самыми элементарными правилами удобства и чистоплотности, по большей части спятъ въ повалку на полу, на какихъ нибудь полатахъ, верстакахъ и проч.

Получая сами „сбитыя“ цѣны за свои издѣлія и находясь въ полной экономической зависимости отъ множества лицъ, мелкіе хозяйчики-ремесленники поневолѣ изъ всѣхъ силъ налегаютъ на сво-

ихъ рабочихъ и учениковъ, чтобы ускорить производство и въ свою очередь стараются изъ нихъ выжать возможно болѣе. По отношенію къ нимъ они какъ бы посредствующіе выжимательные прессы, находящіеся въ рукахъ болѣе крупныхъ лицъ. Перебиваясь всѣми правдами и неправдами изо-дня въ день, они стараются и сами выгадать на всемъ, на чемъ только возможно: на квартирѣ, а слѣдовательно и на воздухѣ, на пищѣ, а также и на длинѣ рабочаго дня, который растягивается до 15 и болѣе часовъ какъ при помѣсячной, такъ и при задѣльной платѣ.

При задѣльной платѣ рабочій день растягивается иногда даже болѣе. За удлинненіе въ этомъ случаѣ отчасти говоритъ интересъ самого работающаго, подкрѣпляемый еще и тѣмъ, что даютъ работу на срокъ. Удлинненіе рабочаго дня обусловливается также и смѣною глухихъ и бойкихъ рабочихъ сезоновъ. Во время послѣднихъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства къ ремесленникамъ предъявляются такія непомерныя требованія, удовлетворять которымъ почти не хватаетъ человѣческихъ силъ, а не только что здоровья, тогда какъ въ непосредственно наступающіе затѣмъ глухіе сезоны публика почти вовсе прекращаетъ запросъ. Приходится хватать его и ремесленникъ, которому иначе грозятъ неприглядныя перспективы, хватать самъ и заставляетъ хватать другихъ, отъ него зависящихъ. По поводу такой продолжительности рабочаго дня невольно припоминаются справедливыя замѣчанія, сдѣланныя въ 1894 г. во французской палатѣ депутатовъ, при обсужденіи того же вопроса. Указывалось, что лошади на службѣ компаніи омнибусовъ, составляя капиталъ предпринимателя, работаютъ значительно менѣе, и что при теперешней продолжительности трудового дня обществу грозитъ фізіологическое банкротство совсѣми его ужасными слѣдствіями.

Рабочіе, съ своей стороны, дѣйствуютъ по тому же закону борьбы по отношенію къ хозяевамъ. Поэтому между хозяевами и рабочими по большей части существуетъ нѣкоторый глухой антогонизмъ и взаимное недовольство, вытекающее изъ всей постановки дѣла, — изъ противоположенія интересовъ. Если хозяинъ всѣми силами и способами старается побольше выжать изъ рабочаго, то этотъ послѣдній, для котораго вопросъ идетъ о самомъ существенномъ, въ свою очередь всѣми силами и способами старается ему поменьше дать какъ при помѣсячной, такъ и при задѣльной платѣ. Въ одномъ случаѣ утягивается въ количествѣ, а въ другомъ въ качествѣ работы. Отсюда постоянныя взаимныя недовольства и нескончаемыя взаимныя жалобы, являющіяся, въ сущности, естественнымъ слѣдствіемъ всего строя отношеній.

Таково жизненное положеніе взрослыхъ. Но объемъ его вредоноснаго вліянія не выступаетъ передъ нами вполне и мы пока не можемъ сдѣлать его правильную оцѣнку. Для послѣдней необходимо еще припомнить, что въ такомъ же и, вслѣдствіе своей слабости, полнѣйшей зависимости и безпомощности, даже въ худшемъ положеніи находятся подростки, — ремесленные ученики въ пору своего роста и общаго органическаго развитія, когда въ особенности важны здоровыя условія существованія. Наличныя же условія жизни способны только расшатывать здоровье и съ ранней юности способствовать развитію большей или меньшей органической хилости и оскудѣнію со всѣми ихъ печальными послѣдствіями для работоспособности, строя самочувствія, а слѣдовательно и склонности къ алкоголю.

Существующая система ремесленного ученичества со всѣми ея неприглядными особенностями, всецѣло обусловляется нуждою недостаточныхъ родителей и всѣми неблагоприятными условіями ремесленного производства. Мелкимъ людямъ дѣти, къ несчастію, часто бываютъ несносной тягостью, отъ которой имъ необходимо избавиться во что бы то ни стало и которую въ то же время сбыть некуда. И вотъ отдаются дѣти въ бесплатную выучку, смотря по изъ возрасту, на 4, на 5 и даже на 6 лѣтъ, на хозяйское содержаніе, которое должно вознаградиться будущимъ уже умѣлымъ трудомъ ученика. Мелкому же ремесленнику, берущему дѣтей на выучку, часто самому приходится жутко, а потому онъ естественно не расположенъ, да, при теперешней степени его культурности, часто и не можетъ быть расположенъ бережно относиться и слишкомъ щадить развивающіяся силы ребенка. Въ экономической области пока еще нѣтъ пощады и его самого не щадятъ и не гладятъ. И вотъ ученикъ, какъ слабѣйшій, и терпитъ больше другихъ.

Если семья хозяина — хорошая семья, то и положеніе учениковъ сравнительно еще сносно. Напротивъ, если это плохая семья, да еще самъ хозяинъ озорникъ и пьяница, то положеніе учениковъ иногда бываетъ крайне безотраднo. Ихъ бьютъ и мытарятъ хозяева, бьютъ и мастера. Особенно неблагоприятно во всѣхъ отношеніяхъ положеніе учениковъ въ тѣхъ мастерскихъ, въ которыхъ усиленно развито пьянство, а слѣдовательно и огрубѣніе въ артели. Въ такихъ мастерскихъ они съ самаго начала сталкиваются съ крайне развращающими примѣрами, приучаются потихоньку отъ хозяина бѣгать для пьяницъ-мастеровъ за водкою, часто сами понемногу приучаются пить водку и вообще скоро усваиваютъ всѣ дурныя привычки и приемы взрослыхъ испорченныхъ рабочихъ. Немудрено, что такіа мастерскія часто являются какими то питомниками для контингента, такъ называемыхъ, малолѣтнихъ преступниковъ.

Такова въ самыхъ общихъ чертахъ довольно неприглядная картина жизни значительнаго большинства мелкаго рабочаго люда, которую мнѣ долго приходилось близко наблюдать. Плохой заработокъ, дурная, а часто и отвратительная квартирная обстановка, плохое питаніе, полное однообразіе изо-дня въ день, постоянный страдный и значительно истощающій трудъ, умственная тьма и проч.—таковы условія этой жизни. Кто виноватъ? Рѣшать не намъ, да не винѣ и дѣло. Виноваты все вообще и никто въ частности. Передъ рабочими и учениками виноватъ хозяйчикъ, передъ хозяйчикомъ виноватъ торговецъ, передъ торговцемъ виновата иногда публика, а передъ каждымъ изъ публики—исторически слагавшіяся отношенія, привычки и взгляды и т. д. Но какъ бы то ни было, а близко вглядываясь и оцѣнивая описанныя условія, ихъ нельзя не признать истощающими и подтачивающими органическія силы и совершенно несомвѣстными съ требованіями здоровья. Въ нихъ, въ этихъ неблагоприятныхъ условіяхъ жизни рабочаго люда, по моему глубочайшему и основанному на фактахъ убѣжденію, и должно искать многія изъ первичныхъ причинъ неудержимаго влеченія массъ къ наркотикамъ, изъ которыхъ уже въ свою очередь вытекаютъ причины вторичныя, третичныя и т. д. Къ какимъ наркотикамъ?—это все равно, лишь бы давали жадно желаемое возбужденіе. Случилось, что вошелъ въ употребленіе алкоголь—онъ и держится. Могли бы быть и другіе сильныя наркотики, но какіе-нибудь должны были быть. Здѣсь припомню хотя бы отчетъ д-ра Бёмерта, основывавшійся, между прочимъ, на отвѣтахъ 106 крупныхъ фабрикъ Германіи, находящихся въ разныхъ мѣстахъ, на которыхъ работало 103,557 чел. Изъ отчета видно, что склонность къ алкоголизму стояла въ большой зависимости отъ качествъ питанія. На тѣхъ фабрикахъ, гдѣ рабочихъ стали снабжать питательной и дешевой пищей и прохладительными напитками — получалось улучшеніе здоровья рабочихъ, повышеніе ихъ продуктивности до 20% и пониженіе склонности къ пьянству.

Таковы факты. Я считалъ настоятельно полезнымъ привести ихъ, потому что нашей комиссіи, взявшей на себя задачу всесторонняго изученія алкоголизма и изысканія дѣйствительныхъ мѣръ борьбы съ нимъ, нельзя не считаться съ его болѣе глубокими причинами, безъ ознакомленія съ которыми успѣхъ предпринятаго дѣла болѣе, нежели сомнителенъ.

Я уже упоминалъ въ началѣ, что мои наблюденія если не исключительно, то главнѣйшимъ образомъ относятся къ Москвѣ. Но таковы же въ сущности—на сколько по крайней мѣрѣ извѣстно мнѣ—однородныя явленія и въ другихъ мѣстностяхъ и во многихъ

другихъ слояхъ рабочаго населенія. Въ однихъ немного больше, въ другихъ немного меньше, а въ существѣ во всѣхъ одно и то же. Все различіе сводится къ различіямъ подробностей и формъ. Надо только хорошо присмотрѣться и разобраться въ послѣднихъ.

Считаю также нужнымъ прибавить, что наблюденія мои относятся къ концу 80-хъ и началу 90-хъ годовъ, но въ затронутой мною области, насколько мнѣ извѣстно, съ тѣхъ поръ почти ничто не измѣнилось. За послѣдніе годы, правда, все болѣе и болѣе начинается сознаваться необходимость близко присмотрѣться къ явленіямъ большей или меньшей обездоленности, къ ихъ болѣе глубокимъ причинамъ и ихъ вліяніямъ, разобраться въ нихъ и сдѣлать попытку упорядочить ихъ и придти къ нуждающимся на помощь. Но достаточное осуществленіе этихъ начинаній—еще дѣло будущаго. Чѣмъ скорѣе наступитъ оно, тѣмъ для общаго благополучія будетъ лучше.

Мнѣ скажутъ, пожалуй, что такъ поставленный вопросъ захватываетъ слишкомъ широкій кругъ явленій. Но такова уже сложность взаимно сдѣляющихся причинъ и слѣдствій, а потому нельзя утѣшать себя несбыточной надеждой обойти множество основныхъ факторовъ явленія и не считаться съ ними. Если мы желаемъ уничтоженія результатовъ, то необходимо должны желать и уничтоженія причинъ. Одно съ необходимостью вызываетъ другое.

При этомъ, конечно, возникаетъ вопросъ, что же могутъ сдѣлать государство и его учрежденія—города, земства и общества вообще. Несомнѣнно, что сразу они не могутъ пересоздать сложившихся экономическихъ условій, но, дѣйствуя постепенно, они могутъ весьма многое исправить и улучшить. Необходимо только, чтобы въ эту сторону направлялись вниманіе и усилія, *и въ работахъ коммисіи эта возможность, а равно и необходимость, какъ мнѣ кажется, должны быть указаны и настойчиво подчеркнуты.* Нельзя останавливаться передъ усиліями и жертвами. Должно помнить, что въ вопросѣ объ алкоголизмѣ и его производящихъ причинахъ дѣло идетъ о самомъ драгоцѣнномъ государственномъ богатствѣ—физическомъ и психическомъ здоровьѣ населенія, растрату котораго не могутъ вознаградить никакія другія богатства, потому что оно необходимая основа всякаго государственно-общественнаго преуспѣянія. Когда нарождается значительное число хилыхъ, дурно-уравновѣшенныхъ и вырождающихся вообще—какъ это неизбѣжно бываетъ при массовомъ алкоголизмѣ—тогда общее благосостояніе не-удержимо идетъ на убыль. Поэтому нельзя говорить, что есть болѣе важныя нужды, нежели охраненіе народныхъ силъ и здоровья. Мы горячо привѣтствуемъ введенную государственную монополію, ея руководящія начала и соединенныя съ нею начинанія, но всего

этого слишком и слишком недостаточно. Необходимы многія и многія дополненія. Для начала можно и должно принять хотя нѣкоторыя наиболѣе неотложныя и *сравнительно* легко осуществимыя мѣры, а за ними пойдутъ и другія, которыя постепенно и измѣнятъ существующее неблагопріятное положеніе.

Въ числѣ первыхъ на передовомъ мѣстѣ и именно теперь, при усиливающемся вторженіи машинъ, должно стоять *дальнѣйшее развитіе рабочаго законодательства, распространеніе его, по возможности, на все отрасли труда и установленіе въ нихъ строгаго и многосторонняго надзора*, потому что государство, по чувству самосохраненія, не можетъ допускать существованія факторовъ, губельно дѣйствующихъ на жизненные силы массъ, которыя, какъ мы видѣли въ началѣ, и сами упорно противились созданію современныхъ условій. Но тогда времена, пониманіе и потребности были другія. Указываемая необходимая мѣра, при ясномъ сознаніи ея полезности и настоятельности, конечно не можетъ представить слишкомъ большихъ затрудненій для своего проведенія, которое несомнѣнно дастъ самыя благіе результаты.

Крайне желательно также на первое время хотя бы существенное упорядоченіе условій, а затѣмъ и совершенное устраненіе института теперешняго ремесленнаго ученичества, для чего потребуется, конечно, постепенное созданіе достаточнаго количества практически поставленныхъ профессиональныхъ школъ.

Изъ числа другихъ мѣръ, стоящихъ въ первой очереди, для примѣра укажу хотя бы на устройство, взамѣнъ норъ и берлогъ, здоровыхъ, удобныхъ и дешевыхъ жилищъ для рабочихъ, что вполне возможно и на коммерческомъ началѣ, потому что никто не платитъ за жилища такъ дорого, какъ бѣдняки.

Не стану продолжать перечня прочихъ мѣръ, которыя намѣчаются и сами собой изъ знакомства съ условіями жизни рабочаго люда. Повторю только общую прекрасную характеристику этихъ мѣръ, сдѣланную въ знаменитомъ указѣ теперешняго германскаго императора, который говоритъ, что онѣ должны быть «въ духѣ заботливости объ экономически-слабѣйшей части населенія и нравственнаго ученія христіанства». Все такія мѣры никакъ нельзя назвать утопичными, какъ это дѣлаютъ иногда. Частичный опытъ послѣдняго времени въ различныхъ странахъ громко говоритъ противное. Было бы только ясное сознаніе высокой полезности и настоятельной необходимости такихъ мѣръ въ интересахъ общаго благополучія. Развитію же этого сознанія, по мѣрѣ силъ, и должны способствовать и такія учрежденія, какъ наша коммиссія.

